

Всякий раз, когда певец отменяет все в последнюю минуту, как это было сделано сегодня, количество клиентов уменьшается. После того, как 50-летние фанаты Ким Юнг Су поели свою бесплатную еду и уехали, всё, что осталось после них это были объедки.

Юн Ван Ун рано закрыл кафе на ночь и потягивал бутылку вина в одиночестве. Он должен был держать бизнес в своем первоначальном виде. Из-за его жадности, его тело было уставшим, а разум был неясным.. Когда он подсчитывал стоимость возвращения декораций интерьера в прежнее состояние, он услышал громкий шум с мусорного контейнера. Это звучало так, как бродячие кошки снова проходили через мусор. Каждый раз, когда эти кошки проходили мимо мусорного контейнера, мусор оставался в невыносимом состоянии.

Юн Ван Ун поставил бокал вина и выбежал из кухни. Вместо бездомного кота, там был промокший ребенок с головой в мусорном контейнере, впихивающий в рот кусочки оставшегося стейка.

"Эй, что ты делаешь?"

Мальчик вздрогнул от крика Юн Ван Ун и убежал, как пуля, с кусочками мяса в обеих руках.

«В такие дни есть такие дети?»

Дети, которые унижаются на улице, были смутными воспоминаниями. Когда-то давно это было привычным, что дети просили на железнодорожных станциях или на улице, но они почти исчезли, когда онлайн игры стали популярными. Говорили, что эти дети теперь проводят свое время, покупая онлайн игры где-то в больших магазинах.

Поскольку этот ребенок был чужой проблемой, он забыл о нем и начал убирать мусор. Он вернулся в кафе и снова начал пить вино, чтобы подумать о переоформлении кафе, но все думал о красивом лице маленького мальчика и не мог сосредоточиться.

Юн Ван Ун вышел на кухню, вынул из морозильной камеры две свиные котлеты и начал их жарить.

«Тьфу, я сам не в лучшей ситуации, так что я думаю о ком-то другом?»

Он так ворчал и думал о том, насколько был голоден ребенок, что решил пройти через мусор, продолжая готовить.

Он положил несколько котлет из свинины и три или четыре банана, которые должны были использоваться в качестве закусок в мешок и оставил его в мусорном контейнере.

"Привет! Я оставляю это для тебя, чтобы ты поел, так что возьми его, прежде чем бродячие кошки не сделают это! "

Он не был уверен, что малыш все еще находится поблизости, но он громко позвал и вернулся в кафе. Он думал, что с этим сочувствие и угрызения совести, которые он не мог не почувствовать, исчезнут.

Примерно через 10 минут раздался шорох, а затем тишина. Он тихо вышел на улицу, чтобы убедиться, что бродячие кошки не взяли оставленную пищу для маленького мальчика.

Юн Ван Ун увидел, как маленький мальчик убежал с мешком с едой в руках, и на сердце ему стало немного легче.

Он забыл о депрессивных мыслях, которые у него были раньше, и громко включил свой любимый компакт-диск. Все, что он хотел сделать, это быть наедине с собой, музыкой и вином.

Он был весь в музыке, и, когда она достигла своего пика, он увидел лицо, прилипшее к окну в кафе. Его испугала голова, похожая на привидение, но как только он узнал ее как голову маленького мальчика, который убежал с мешком с едой, он успокоился.

Он вышел, думая, что мальчик пришел поблагодарить вас за еду, но он остался в окне, не понимая, что рядом с ним стоит Юн Ван Ун. Как только Юн Ван Ун постучал ему по плечу, он наконец понял, что кто-то рядом с ним и улетел как молния.

Он просто смотрел на мальчика в шоке, но мальчик остановился и вернулся к Юн Ван Уну.

"Спасибо."

Он поклонился в знак приветствия, и его вид, держащего бумажный пакет, заставило сердце Юн Ван Уна снова трепетать.

"Привет. Входи. Ты даже не попил воды после того как съел свинину и бананы, не так ли? Твое горло, вероятно, сухое ... Я не подумал об этом раньше. Ты, вероятно, хочешь пить, так что заходи и выпей стакан воды.

Маленький мальчик, который глазел своими глазками назад и вперед, последовал за Юн Ван Уном в кафе. Глядя на его грязные волосы, одежду, с которой капала грязная вода, и лицо, казалось, что он был не в состоянии помыться целый год.

Маленький мальчик, похожий на нищего сел осторожно, и выпил всю бутылку воды, которую ему дали. Наблюдая, за тем как мальчик пьет воду, можно было догадаться, что он все еще голоден.

"Хэй. Ты все еще голоден? Хочешь, чтобы я сделал тебе еще котлет из свинины? Ты съешь это?"

Он вернулся на кухню после того, как глаза мальчика стали большими, и он кивнул головой. Он сначала пожарил одну котлету и вручил ее мальчику в тарелке.

Юн Ван наблюдал, как мальчишка жует котлету с руки, вместо того чтобы разрезать его, и спросил:

"А как тебя зовут?"

«Жан....Жан Жун Хук».

Вид ребенка, произносившего свое имя с полным ртом котлеты, был еще более жалким.

«Хочешь еще поесть?»

Жун Хук кивнул головой, как будто он этого ждал.

Юн Ван Ун пошел на кухню, пожарил оставшуюся часть свинины и положил ее на тарелку. По тому, как он ел, казалось, что он может съесть за 10 человек.

Жан Жун Хук увидел тарелку с более чем 10 котлетами из свинины, и он не мог говорить. Он ел и ел, пока не почувствовал тошноту. Это было похоже на то, как медведь наполнил желудок после зимней спячки.

«Если ты не можешь больше есть, ты можешь остановиться. Остальное я соберу для тебя, чтобы ты смог съесть это позже.

Жун Хук бросил вилку, когда услышал, что он может взять остальную часть еды.

«Ты сбежал?»

"Извините?"

«Ты сбежал из дома?»

"О нет. У меня нет дома.

"Что? У тебя нет дома? Что это значит?"

«Я сирота. Сирота без дома или родителей.

"Сколько тебе лет?"

"Я не уверен. 15? 16? "

«Ты сбежал откуда-то, например с детского дома или приюта?»

«Я жил в детском доме, которым управляли монахини, когда я был маленьким, нос пяти лет я живу на улице».

"Почему!?"

Юн Ван Ун был так удивлен, что закричал, не осознавая этого. О Боже! Сколько еще таких детей? И, глядя на его возраст, означало, что он живет на улице уже 10 лет ... Это было то, чего он не мог понять.

"Хэй..... мистер. Просто так получилось. Нужно ли мне вам все рассказать?"

Не было необходимости тереть сыпать соль на рану ребенка, которого он встретил сегодня. Это было просто из любопытства. Юн Ван Ун начал думать, что совершил ошибку.

«Хорошо. Тебе не нужно говорить мне. Я спросил что-то бесполезное.»

Хотя это была ситуация, когда один человек совершил доброе дело, а другой должен быть благодарен, но было только молчание. Эта неловкая ситуация исчезла после слов Юн Уна.

«А! Мистер! Что это за музыка, которую ты только что включил?»

Колонки уже были тихими. Юн Ван Ун даже не понял, что трек с CD закончился.

«Ах это? Это Малер. Симфония № 5 Густава Малера. Это было записано, когда Георг Шульте возглавлял Чикагский оркестр. Это мой любимый.»

Жун Хук только моргнул глазами. В объяснениях Юн Ван Уна не было ни одного слова, которое он мог бы понять.

"Да. Ну ... В любом случае, спасибо за свинину. "

Юн Ван Ун увидел, как Жун Хук встал со своего места и заговорил.

"Ты хочешь послушать его еще раз? Отсюда, а не снаружи. С самого начала."

"В самом деле?"

Жун Хук казался странным мальчиком, потому что он улыбался гораздо ярче, когда снова сел на диван, чем когда он ел, пока полностью не наелся.

Юн Ван Ун вставил компакт-диск и включил громкость. Когда музыка началась, Жан Жун Хук закрыл глаза и внимательно слушал. Он сидел на диване напряженно, с прямой спиной, но он изменил свое положение, чтобы откинуться назад.

Когда музыка снова кончилась, Жун Хук в восхищении вспыхнул.

«Невероятно, что он включил столько звуков в 66 минут и 10 секунд. Это звучит намного лучше, чем когда я слушал снаружи ».

"Что? Что ты только что сказал? 66 минут?"

«Нет. 66 минут и 10 секунд ».

«Что такое 66 минут и 10 секунд?»

"Дорога. Дорога музыки. Вы знаете? Как долго она играла.

Юн Кван Хун вскочил со своего места и посмотрел на коробку с CD, которую он бросил рядом с проигрывателем компакт-дисков. Было четко указано, что время работы составляет 66 минут и 8 секунд.

«Ты ... Как ты узнал время? Ты измерял на часах?»

"Какое время?"

"Продолжительность. Время исполнения.

«Я просто знаю это».

«Ты это знал? Автоматически?»

«Да. Я просто это знал»

Юн Кван Хун не мог поверить этому нищему подростку. Когда Зубин Мехта руководил нью-йоркским филармоническим оркестром, существовала легенда, что он точно соответствовал

временам исполнения каждый раз, когда он исполнял симфонии Бетховена.

Однако это может быть возможно, потому что он слушал Бетховена сотни тысяч раз, чтобы интерпретировать его для оркестра, который он вел. Но выяснить время, просто слушая? Юн Кван Хун покачал головой взад-вперед. Это было невозможно. Значит ли это, что в его голове был установлен секундомер или метроном?

Женское лицо Жун Хука не показывало никаких признаков того, что было что-то странное. Не похоже, чтобы он лгал, и ему не было причин лгать.

Юн Кван Хун сглотнул и снова спросил:

«Ты случайно не помнишь всю песню, которую только что услышал?»

"Да. Когда я слушал снаружи, я не был уверен, потому что это было не ясно, но я просто вспомнил всю песню ».

Взгляд Юн Кван Хуна стал размытым. Симфония № 5 Малера не является широко известной работой, как, например, симфония Бетховена. Независимо от того, сколько раз он это слышал, у него не было возможности запомнить всю песню, если только он не специализировался в классической музыке. Нет, среди классических специалистов, сколько из них могли бы полностью запомнить все части симфонии? Даже Юн Кван Хун, который слушал эту песню сотни раз, мог только запомнить мелодию. Он даже не запомнил это, но просто вспоминал..

Юн Кван Хун спросил осторожно,

"Хочешь попробовать? Помнишь?

«Как? Там только звук.»

"В точку. хмм ... Ты можешь сделать те же звуки. Бам ба бабаба, или туруруру ... таким образом. "

Сердце Юн Кван Хун билось быстрее, и все его тело ощущало слабость от мысли, что перед его глазами был необыкновенный человек. Жан Юн Хук подумал и поморщился.

«Я не могу этого сделать».

Конечно нет. Какая смешная ложь! Если он не был реинкарнацией Моцарта, это было невозможно. Он не знал, почему, но он расслабился, и его разум нашел утешение.

Но слова Жан Жун Хука, что он не мог этого сделать, были не последними.

«Там 106 звуков ... Не значит ли это, что есть 106 инструментов? Как я могу лично сделать каждый из этих звуков? »

Он снова напрягся в шоке и снова почувствовал дискомфорт. Даже больше, чем прежде. Казалось, что вся кровь в его теле бросилась ему в голову.

Если этот ребенок не врет, перед ним стоит реинкарнация Моцарта. Нет, он был даже более впечатляющим, чем Моцарт. Моцарт запомнил *Allegri Miserere Mei, Deus*, впервые услышав его, когда ему было 14 лет.

Эта песня была запечатана Папой, поэтому она была исполнена только в Сикстинской капелле. Выявление нот для этой песни и пение ее за пределами часовни было строго запрещено, но 14-летний Моцарт однажды это услышал и написал это отлично.

Однако эта музыка длилась всего 10 минут. Это несравнимо со способностью этого маленького ребенка.

«Ты говоришь, что понимаешь, что это значит? Ты хочешь сказать, что запомнили все партии в оркестре, услышав однажды песню?»

«Мистер ... Скажите случайное время».

"Время? Сколько времени?"

«Любое время в 66 минут».

Юн Кван Хун разобрал намерение малыша.

«Минута 37».

«В минуту 37 было восемь звуков. С минуты 33 до 41 играло восемь инструментов. Я действительно не знаю названия инструментов »

Даже энтузиаст классической музыки Юн Кван Хун не мог подтвердить ответ Жан Хука, потому что у него не было способности отделять звуки как таковые. Он может проверить, смотрел ли он на ноты.

Глядя на невинное лицо Жун Хука, было трудно подумать, что он лжет. Жун Хук склонил голову к Юн Кван Хун, который не мог оправиться от шока и встал.

"Господин. Спасибо за свинину. "

Жун Хук не забыл полиэтиленовый пакет с котлетами и крепко держал его в руке. Юн Кван Хун думал, что он должен что-то сделать, но он не мог придумать, что. В разгар нежелания и нерешительности Жан Жун Хук открыл дверь в кафе.

"Эй малыш! Как, ты сказал, тебя звали?"

«Жан Жун Хук».

«Верно, Жан Жун Хук. Если ты хочешь поесть котлеты из свинины, возвращайся. Я приготовлю вкусно.»

Жун Хук снова поклонился и вышел из кафе.

Юн Кван Хун тупо уставился на дверь, через которую Жан Жун Хук покинул кафе, на несколько минут. Как только он опомнился, он начал тянуть за волосы.

"Ах, черт. Что делаешь!"

Он проклинал себя. Как он мог быть таким глупым? Каким бы шоком он ни был, как он мог сидеть здесь безучастно, пока молодой Моцарт вышел в дождь, в никуда?

Он должен найти мальчика. Он не мог подтвердить, но ему нужно было знать, был ли мальчик бриллиантом или углем. Даже если он не был бриллиантом, их судьбы пересеклись, и он не мог оставить маленького ребенка одного в такой ситуации

<http://tl.rulate.ru/book/2062/94941>